

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. ЛЮБАВИНА

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Санкт-Петербург

2014

0

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. ЛЮБАВИНА

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2014**

УДК 343.22(075)
ББК 67.408я73
Л93

Рецензенты

В. Г. ПАВЛОВ, профессор кафедры уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук.

Любавина, М. А.
Л93 **Субъект преступления : учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 60 с.**

УДК 343.22(075)
ББК 67.408я73

В учебном пособии рассматриваются понятие и признаки субъекта преступления, особенности специального субъекта преступления, правила квалификации преступлений с учетом особенностей субъекта. Пособие выполнено на основании изучения проблем судебно-следственной и прокурорской практики, действующего законодательства и современной доктрины уголовного права.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских кадров.

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2014

1. ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Субъект преступления — один из четырех обязательных элементов состава преступления. Отсутствие субъекта преступления свидетельствует об отсутствии состава преступления. Термин «субъект преступления» в уголовном законе не используется, но признаки субъекта преступления отражены в нормах, содержащихся в главе 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая называется «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

Любое лицо, совершившее преступление, является носителем многочисленных свойств, его характеризующих, но закон выделяет только те признаки, которые обуславливают способность этого лица нести уголовную ответственность за совершенное преступление. Эти признаки закреплены в ст. 19 УК РФ, в соответствии с которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом. Таким образом, независимо от того, какое преступление совершено, субъектом преступления может быть признано: 1) физическое лицо; 2) вменяемое; 3) достигшее возраста уголовной ответственности. Эти признаки являются обязательными для данного элемента состава преступления, и только совокупность указанных признаков свидетельствует о наличии субъекта преступления.

В теории уголовного права субъекта, который характеризуется только тремя обязательными признаками, принято называть *общим субъектом преступления*. Но кроме трех общих обязательных признаков субъект преступления обладает многими другими дополнительными (факультативными) признаками, его характеризующими (гражданство, пол, возраст, родственные отношения, занимаемая должность, характер выполняемой работы, психическое состояние и т. д.). Эти дополнительные признаки не имеют значения для квалификации преступления, если они не предусмотрены в диспозиции нормы Особенной части Уголовного кодекса. Закрепленный в уголовно-правовой норме дополнительный признак превращается в обязательный. Субъектов, наделенных дополнительным обязательным признаком, принято называть *специальными субъектами*.

Если установление общих и дополнительных признаков субъекта имеет значение для квалификации преступления, то установление многих факультативных признаков важно при назначении наказания (например, характеристика личности виновного при назначении наказания), при применении иных мер уголовно-правового характера (например, принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление) и в других случаях.

Субъект преступления и личность преступника — понятие не тождественные. Личность преступника является предметом изучения криминологии. В понятии «личность преступника» интегрируются социально значимые свойства лиц, совершивших преступление, и это понятие служит криминологической формулой или моделью изучения преступников и в целом лиц, совершивших преступление¹.

2. ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В российском уголовном законодательстве субъектом преступления признается только физическое лицо.

В античную и средневековую эпохи существовали законы, в соответствии с которыми виновными в совершении преступлений признавались не только люди, но и животные, и даже насекомые, что объяснялось либо взглядом на преступление как на деяние, оскорбляющее божество и охраняемый им мир, либо мистическим воззрением на природу и психическую жизнь животных. В соответствии с греческими законами Драконта и Солона осуждению к умерщвлению подлежали животные (как правило, быки и свиньи), причинившие смерть человеку. Аналогичные нормы содержались и в средневековом законодательстве некоторых других европейских государств, о чем свидетельствуют судебные летописи. Процессы против насекомых и животных как источников общественных бедствий (например, истребление посевов) велись судами духовными, особенно часто в католических странах. Виновным повелевалось оставить местность, которую они опустошили, назначалось отлучение от церкви и анафема².

¹ Криминология : словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. (Серия «Учебники для вузов, специальная литература»). СПб., 1999. С. 78—79.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая. М., 1994. Т. 1. С. 142.

Подлежали осуждению к умерщвлению вместе с лицами, совершившими скотоложство, и «скотоложественные» животные. Во Франции до середины XVIII в. животные в таких случаях подвергались сожжению; прусское земское право 1795 г. определяло, что таких животных надо убивать или изгонять из страны³.

Первый приговор, из тех, что стали нам доподлинно известными, был вынесен в 1266 г. в отношении свиньи, а последний — кобылы в 1692 г. Всего сохранилось 93 полные официальные записи судебных заседаний, касающихся животных, большинство случаев произошло во Франции, но имеются данные и о Германии, Швейцарии, а также Италии⁴.

Что касается России, то документальные сведения о судебных процессах над животными отсутствуют, но историки располагают обрывочными данными об одном процессе, на котором в роли обвиняемого выступал баран-драчун. Известно только, что хулиганствующее животное решением судьи было осуждено на ссылку в Сибирь⁵.

Однако в средние века не только животные подвергались осуждению, подсудимым мог стать и неодушевленный предмет. Интересен такой исторический факт: 15 мая 1593 г. в г. Углич был убит восьмилетний цесаревич Дмитрий — младший сын Ивана Грозного, на набатный звон колокола сбегался народ, который жестоко расправился с убийцами; Борис Годунов приказал наказать всех участников самосуда, в том числе и колокол, его сняли с колокольни, отрубили ухо, на котором он висел, вырвали язык, наказали двадцатью ударами плетью и сослали в г. Тобольск, где он и находится в настоящее время.

Уголовное законодательство ряда зарубежных государств предусматривает возможность уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц (Австралия, Венгрия, Израиль, Ирландия, Канада, КНР, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Словения, США, Финляндия, Франция, Швейцария и др.). В российской науке уголовного права вопрос об уголовной ответственности юридических лиц поднимался еще в конце XIX в. Проблема уголовной ответственности юридических лиц утратила свою актуальность после октябрьской революции 1917 г. в связи с тем, что абсолютное большинство юридических лиц являлись государственными организациями. Но в связи с произошедшими в России в девяностые годы прошлого века политическими и экономическими переменами в юридической ли-

³ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 143.

⁴ Рат-Вег И. История человеческой глупости. Ростов н/Д, 1996. С. 341—342.

⁵ Там же. С. 142.

тературе вновь активно стали дискутироваться вопросы о том, возможна ли уголовная ответственность юридических лиц, за какие именно преступления юридические лица могут подлежать уголовной ответственности, в каком виде эта ответственность может быть реализована.

Анализ позиций различных исследователей позволяет выделить четыре подхода к решению этих спорных вопросов:

1. Юридические лица не подлежат уголовной ответственности. Данная позиция основывается на понимании преступления, как виновно совершенного общественно опасного деяния, а вины — как психического отношения лица к деянию и его последствиям. К психической деятельности способно только физическое, но не юридическое лицо⁶.

2. Юридические лица должны подлежать уголовной ответственности. Авторы такого подхода не видят проблемы в том, что в случае признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности придется скорректировать психологическое понимание вины, наполнив его новым содержанием, а также уточнить содержание многих институтов уголовного права⁷.

3. Размежевание понятий «субъект преступления», которым может быть только физическое лицо, и «субъект уголовной ответственности», которым может быть как физическое, так и юридическое лицо⁸.

4. Юридическое лицо может подлежать уголовной ответственности не за совершение преступления, а за причастность к преступлению⁹.

Резюмируя существующие доктринальные подходы к решению вопроса уголовной ответственности юридических лиц, отметим, что основанием уголовной ответственности в соответствии

⁶ См., например: Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 264—265 ; Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций) : сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 209. С. 78—79.

⁷ Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность юридических лиц : монография / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2005. С. 131—152 ; Клепичский И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 78—80.

⁸ Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 436—437.

⁹ Соответствующий проект внесения изменений в уголовный закон был представлен Следственным комитетом Российской Федерации в 2011 г. Подробнее см.: Смирнов Г. Перспективы и условия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 2. С. 76—79.

со ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки *состава преступления*, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, а под преступлением понимается *виновно* совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Таким образом, установление уголовной ответственности юридических лиц с точки зрения действующего закона противоречило бы основополагающим принципам и понятиям уголовного права. Вместе с тем это обстоятельство не может помешать дальнейшему обсуждению проблемы в аспекте развития теории уголовного права¹⁰.

3. ВМЕНЯЕМОСТЬ И НЕВМЕНЯЕМОСТЬ

Нести ответственность за свои поступки, том числе уголовную ответственность, может только человек, адекватно воспринимающий реальность, предвидящий последствия своих поступков и руководящий своим поведением, т. е. вменяемое физическое лицо. Вменяемость — один из обязательных признаков субъекта преступления, однако определение вменяемости в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует. Признаки невменяемости раскрываются в ст. 21 УК РФ, которая гласит, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

В теории уголовного права определение вменяемости зачастую дается в виде зеркального отражения признаков невменяемости, что не в полной мере характеризует юридическую природу

¹⁰ См. также: Уголовно-правовое воздействие : монография / Г. А. Есаков и др. ; под ред. А. И. Рарога. М., 2012. С. 252—284 ; Егорова Н. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 26 ; Богданов Е. В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 33—35 ; Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58—61 ; Проценко С. В. К вопросу о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц // Юридический мир. 2008. № 9 ; В. Додонов. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. 2006. № 4. С. 56—59.

ду вменяемости. Этимологически «вменяемость» (синоним «импутабельность») означает субъективную возможность лица нести ответственность за совершенное им уголовно наказуемое деяние. Для вменяемости характерно такое состояние здоровья субъекта, которое создает «биологические возможности волевого управления поведением применительно к конкретным уголовно значимым ситуациям»¹¹. Следовательно, *вменяемость* — это правовая категория, характеризующая способность лица во время совершения общественно опасного деяния к осознанно-волевому поведению, юридическая предпосылка уголовной ответственности, обязательный признак одного из элементов состава преступления — субъекта преступления.

Категорией «невменяемость» законодатель ограничивает пределы действия уголовной ответственности по кругу субъектов, определяя в самом законе, кто, при каких условиях, в силу каких причин и в каком порядке исключается из круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности¹². *Невменяемость* — правовая категория, характеризующая неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния к осознанно-волевому поведению и исключающая уголовную ответственность.

Нет необходимости доказывать вменяемость: любое лицо, совершившее общественно опасное деяние, считается вменяемым, если не доказано обратное. Но признать человека невменяемым и, следовательно, освободить его от уголовной ответственности может только суд на основании материалов уголовного дела и учитывая выводы судебной психолого-психиатрической экспертизы, которая может быть назначена и проведена как во время следствия, так и в процессе рассмотрения дела в суде, если возникли сомнения в психическом состоянии лица, совершившего общественно опасное деяние.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» от 7 апреля 2011 г. № 6 по каждому уголовному делу назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого,

¹¹ Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2009. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

¹² Михеев Р. И. Уголовная ответственность лиц с психологическими особенностями и психогенетическими аномалиями : учеб. пособие. Хабаровск, 1989. С. 16.

подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. К обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены, например, наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь, он помещался в психиатрический стационар, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т. п.), о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др.

Как правило, судебно-психиатрическая или судебная психолого-психиатрическая экспертиза назначается и в отношении лиц, обвиняемых в серийных убийствах.

Так, трижды назначалась и проводилась судебно-психиатрическая экспертиза Чикатило А. Р.— одного из самых известных советских серийных убийц. С 1978 по 1990 год он совершил 53 доказанных убийства (хотя сам преступник сознался в 56 убийствах, а по оперативным сведениям им было совершено более 65 убийств). Жертвами убийцы были 21 мальчик в возрасте от 7 до 16 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет, 18 девушек и женщин. Чикатило был признан вменяемым и приговорен к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение.

Традиционно состояние невменяемости определяется посредством двух критериев: медицинский и юридический (психологический).

Медицинский критерий невменяемости означает наличие у лица во время совершения общественно опасного деяния хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Согласно Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1 формулировка названия психического расстройства должна даваться в соответствии с общепринятыми международными стандартами, закрепленными в Международной классификации болезней 10-го пересмотра в разделе «Психические расстройства и расстройства поведения». Но терминология, используемая в данном документе, не предполагает подразделение психических расстройств на хронические, временные, слабоумие или иные болезненные состояния психики. Отсутствует такая

классификация и в иных документах. В научных публикациях встречаются разные подходы к определению указанных патологий психики, но психиатры считают отнесение патологических состояний психики к тому или иному виду условным.

Наиболее удачными представляются определения Б. А. Спасенникова, который под *хроническим психическим расстройством* предлагает понимать «непрерывно или приступообразно протекающие психические расстройства с психопатологической симптоматикой, имеющие тенденции к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям»¹³. Судебные психиатры относят к хроническим психическим расстройствам шизофрению, сифилис мозга, эпилепсию, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич и другие болезни. В большинстве случаев именно лица, страдающие хроническими психическими расстройствами, признаются невменяемыми.

Броннос Майгис 15 июня 1985 г. в «Эрмитаже» облил кислотой всемирно известный и бесценный шедевр Рембрандта «Даная» и дважды порезал полотно ножом. На реставрацию картины понадобилось 12 лет. По заключению судебно-психиатрической экспертизы Майгис страдал вялотекущей шизофренией, выражавшейся, в частности, в педантизме, ослаблении эмоциональной живости и чувства привязанности к близким, утрате целенаправленных и реальных интересов, нарушении социально-трудовой адаптации, бредовых идеях, вялости и патологической замкнутости. В связи с неспособностью отдавать отчет в своих действиях и руководить ими (терминология УК РСФСР 1960 г.) Майгис был признан невменяемым и ему назначено принудительное лечение¹⁴.

Б. А. Спасенников также относит:

к *временным психическим расстройствам* — «преходящие, обратимые, заканчивающиеся улучшением, вплоть до полного выздоровления, психические расстройства»¹⁵. К временным психическим расстройствам относятся острые психозы, возникающие на фоне общих инфекционных заболеваний (например, при тифе), реактивные состояния, вызванные тяжелыми душевными потрясениями, алкогольный делирий, патологическое опьянение, патологический аффект и др.;

к *слабоумию* — «состояние умственного недоразвития или упадка психической деятельности, связанные с повреждением мозга генетическими, травматическими, интоксикационными и иными вредностями, сопровождающиеся повреждением интеллекта, в первую очередь уровня суждений и критики, необрати-

¹³ Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003. С. 106.

¹⁴ URL: www.vinra.n.m.ru/html/hh.3htm

¹⁵ Спасенников Б. А. Указ. соч. С. 107.

мыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления»¹⁶. (В психиатрии слабоумие подразделяют на врожденное и приобретенное, а по степени выраженности на легкую, умеренную, тяжелую и глубокую умственную отсталость.¹⁷);

к *иным болезненным состояниям психики* — те, которые не являются по существу «болезненными» состояниями (например, расстройство личности (психопатия), «афганский синдром», врожденная глухонмота и др.)¹⁸. Именно к решению вопроса отнесения того или иного состояния к иному болезненному состоянию психики в научной литературе отмечаются различные подходы. Некоторые ученые к иным болезненным состояниям психики относят «такие болезненные явления, которые не являются психическими заболеваниями в медицинском смысле, но сопровождаются существенными нарушениями психики (например, опухоли и травмы головного мозга, расстройства зрелой личности)»¹⁹.

Медицинский критерий является необходимым, но он не обуславливает и не может механически обусловить решение вопроса о невменяемости.

Так, согласно актам амбулаторных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз совершившие несколько разбойных нападений У. обнаруживает психическое расстройство — синдром зависимости от опиоидов (опийная наркомания), З. — психическое расстройство в форме расстройства личности и синдрома зависимости, вызванного употреблением опиоидов. Однако указанные расстройства не лишали их в период совершения преступлений способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Суд обоснованно признал их вменяемыми²⁰.

Следовательно, не наличие психических расстройств, а способность к осознанно-волевому поведению во время совершения общественно опасных деяний является определяющей для состояния невменяемости, и эту способность отражает юридический (психологический) критерий невменяемости. Как отмечает Д. Р. Лунц, юридический (психологический) критерий «определяет тяжесть психических нарушений в психологических понятиях,

¹⁶ Там же. С. 108.

¹⁷ Клименко Т. В. Судебная психиатрия : учебник для бакалавров. М., 2012. С. 471—472.

¹⁸ Спасенников Б. А. Указ. соч. С. 108.

¹⁹ Там же. С. 83.

²⁰ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 19 марта 2009 г. № 67-009-23.

которые исключают вменяемость лица и тем самым делают понятным суду результаты экспертной оценки»²¹.

Критерий называется юридическим (психологическим), так как учитывает психологические особенности личности, имеющей патологию психики, в ситуации совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

Юридический (психологический) критерий включает в себя два признака: интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный признак заключается в неспособности лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Отсутствие понимания фактического характера своих действий, как правило, означает утрату представления о содержании своих действий, в том числе о возможных последствиях и причинной связи между совершенным действием (бездействием) и наступившими последствиями, отсутствие понимания общественной опасности своих действий — отсутствие понимания социального смысла своего действия (бездействия), его опасности для охраняемых уголовным законом общественных отношений. Так лицо, страдающее шизофренией, может лишить жизни своего соседа, будучи убежденным, что сосед является террористом и, убив его, он предотвратил взрыв дома и гибель многих людей.

Волевой признак означает неспособность лица руководить своими действиями (бездействием) во время совершения общественно опасного деяния. Например, при kleptomании (непреодолимом, периодически возникающем болезненном влечении к воровству) лицо не способно отказаться от завладения чужим имуществом, хотя и осознает фактический характер и общественную опасность своих действий.

Юридический (психологический) критерий невменяемости имеет место как при наличии двух признаков (интеллектуального или волевого), так и при наличии одного из них.

Для установления медицинского (биологического) и юридического (психологического) критериев невменяемости требуются специальные познания в области психиатрии и психологии (патопсихологии), в связи с чем назначается экспертиза, к проведению которой привлекаются психиатр и психолог. Эксперт-психиатр диагностирует наличие у субъекта психической патологии и глубину расстройства психики, учитывая типичные признаки психического расстройства и их влияние на волю и интеллект применительно к элементарным интеллектуальным операциям в период

²¹ Лунц Д. Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966. С. 61.

времени, соответствующего времени совершения общественно опасного деяния; эксперт-психолог — влияние патологии на интеллект и волю конкретной личности в ретроспективе в рамках конкретного поведенческого акта в определенных условиях.

Лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, освобождается от уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления (нет одного из обязательных элементов состава преступления — субъекта), и судом ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в соответствии с положениями главы 15 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы Б. М., совершивший убийство двух лиц, признан страдающим хроническим психическим расстройством, которое не позволяло ему в момент совершения убийств осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. На основании этих, а также других приведенных в постановлении доказательств суд пришел к обоснованному выводу о совершении Б. М. общественно опасного деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в состоянии невменяемости, назначил принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением²².

При совершении нескольких общественно опасных деяний медицинский и юридический (психологический) критерии определяются применительно ко времени совершения каждого из деяний.

В теории уголовного права существует специальное понятие — «уголовно-релевантное психическое состояние», которое подразумевает «болезненные (патологические) и неболезненные (без патологических расстройств) состояния психики, влияющие на уголовную ответственность, назначение наказания и применение других мер уголовно-правового воздействия»²³.

Уголовно-релевантные состояния подразделяются на две группы: исключаяющие уголовную ответственность и не препятствующие привлечению к уголовной ответственности, назначению и отбыванию наказания. Состояние невменяемости относится к первой группе, а состояние психического расстройства, не исключаящего вменяемость, — ко второй.

²² Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июля 2003 г. по делу № 4кп003-86.

²³ Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные действия : монография. М., 2001. С. 9.

4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

По данным специалистов, среди лиц, направляемых на экспертизу в связи с возникшими сомнениями во вменяемости, доля лиц, признанных вменяемыми, но имеющих выраженные психические расстройства, составляет около 65%²⁴.

Психическое расстройство может как служить причиной полной неспособности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, так и существенно снизить способность к осознанно-волевому поведению во время совершения общественно опасного деяния. В последнем случае лицо признается вменяемым и подлежит уголовной ответственности, на что прямо указывает ч. 1 ст. 22 УК РФ: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». Таким образом, закон признает, что в данном случае нет никакого промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью, и хотя уровень интеллектуальной или волевой деятельности лица, совершившего преступление, снижен, но не настолько, чтобы лицо полностью не осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий или не могло руководить ими.

Наличие психического расстройства и способность лица, пусть и не в полной мере, все же осознавать фактическую сторону и социальную значимость своих действий (бездействия) и руководить ими во время совершения общественно опасного деяния устанавливается судебной психолого-психиатрической экспертизой. При этом вывод о том, что лицо, страдающее психическим расстройством, во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими базируется на тех же критериях, что и при определении невменяемости: медицинском и юридическом (психологическом). При этом содержательно юридический (психологический) критерий не совпадает с тем же критерием, что используется при установлении невменяемости.

²⁴ Ситковская О. Д. Указ. соч.

Несмотря на то что в ст. 21 УК РФ говорится о хроническом психическом расстройстве, временном психическом расстройстве, слабоумии или ином болезненном состоянии психики, а в ч. 1 ст. 22 УК РФ в целом о психическом расстройстве, и юристы, и психиатры, и психологи применяют в этом случае расширительное толкование уголовно-правовой нормы, понимая под психическим расстройством те же самые психические аномалии, что названы и в ст. 21 УК РФ²⁵. Могут не исключать вменяемость такие психические расстройства, как нерезко выраженные шизофренические дефекты, хронический алкоголизм, последствия черепно-мозговых травм, менингита, энцефалита, инсульта, органические заболевания центральной нервной системы, наркомания и многие другие, слабоумие в легкой степени и иные болезненные состояния психики (прежде всего расстройство личности — психопатия)²⁶. При этом учитывается, что понятие «психическое расстройство» включает в себя не только «психические болезни», но иные расстройства психической деятельности, например, расстройства личности (психопатии), легкое снижение интеллекта и т. д.

Так, согласно приговору Г. В. и Г. А. осуждены за организацию убийства М., совершенного по найму.

Из заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы усматривается, что Г. В. психическим заболеванием не страдала и не страдает во время проведения экспертизы. Ранее она находилась в невротическом состоянии в форме посттравматического стрессового расстройства, оказавшего существенное влияние на ее способности к осознанно избирательному поведению и его регуляции, на ограничение свободы действий под

²⁵ Психическое расстройство — понятие, включающее в себя как психические болезни, так и иные аномалии психики. При этом специалисты под психической болезнью понимают «нарушение психической деятельности головного мозга, чаще неизвестного происхождения, протекающее остро или хронически, при котором возникает нарушение отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, грубо противоречащего реальным отношениям, вызываются к действию защитные механизмы для уравнивания с внешней средой (процесс выздоровления). Болезнь предполагает периоды начала, развертывания и исхода (выздоровление, ремиссия, смерть). Психическое расстройство — нарушение функций головного мозга, обусловленное как внешними (например, психогенными), так и внутренними (например, генетическими) факторами, при которых возникает нарушение точного отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, противоречащего реальным отношениям, но часто протекающего без “включения” качественного состояния, именуемого процессом выздоровления» (Спасенников Б. А. Указ. соч. С. 103—104).

²⁶ Там же. С. 136.

влиянием невротического синдрома и ослабление способности к контролю своих агрессивных побуждений, а также на снижение прогностических функций.

Выявленные у Г. В. психические расстройства, не исключая ее вменяемости в период инкриминируемого деяния, лишали ее возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Она нуждается в принудительном амбулаторном наблюдении и лечении у психиатра.

С учетом всех обстоятельств дела суд первой инстанции обоснованно признал осужденных вменяемыми как в период совершения преступлений, так и в настоящее время, правомерно, с учетом ч. 2 ст. 22, п. «в» ч. 1 ст. 97 и ч. 2 ст. 99 УК РФ, назначил Г. В. принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра²⁷.

Наличие у лица психического расстройства не всегда проявляется в его поведении и не во всех случаях оказывает влияние на механизм преступного поведения.

Например, С. осужден за разбойное нападение на Т. с применением предмета, используемого в качестве оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью, а также за ее убийство, которое квалифицировано как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а также сопряженное с разбоем.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с жалобой осужденного о том, что судом не учтено заключение стационарной судебно-психиатрической экспертизы, а также о том, что суд обязан был применить положения ст. 22 УК РФ.

Из имеющегося в деле заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы следует, что такие индивидуально-психологические особенности, как снижение эмоционально-волевой сферы, неуравновешенность психоэмоционального состояния имеют место, но никоим образом не исключают влияния на поведение С. во время совершения инкриминируемого деяния. У него имеются признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности, пограничный тип, о чем свидетельствуют данные о склонности к асоциальным поступкам, к злоупотреблению спиртными напитками, зависимость от азартных игр, такие черты характера, как вспыльчивость, раздражительность. Это расстройство относится к категории «иное болезненное состояние», которое не лишало С. возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период инкриминируемого ему деяния. Эксперты пришли к выводу, что С. может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера по психическому состоянию он не нуждается²⁸.

Таким образом, наличие у лица психического расстройства нейтрально в правовом смысле, если отсутствует юридический

²⁷ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 19 мая 2010 г. № 81-О10-43сп.

²⁸ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 апр. 2008 г. № 92-008-4.

(психологический) критерий — неспособность в полной мере во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

Часть 2 ст. 22 УК РФ предусматривает, что психическое расстройство, не исключающее вменяемость, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Следовательно, неспособность вменяемого лица в связи с психическим расстройством в полной мере регулировать свое поведение во время совершения преступления влияет на индивидуализацию наказания.

Уголовно-правовые последствия в случае совершения преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемость, заключаются в том, что при вынесении обвинительного приговора в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ и назначении наказания суд учитывает психическое состояние лица, совершившего преступление, и при необходимости может назначить наряду с наказанием принудительные меры медицинского характера.

При толковании текста ч. 2 ст. 22 УК РФ возникают три вопроса:

1) суд обязан или имеет право учитывать при назначении наказания, что преступление совершено лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемость?

2) каким образом это обстоятельство учитывается при назначении наказания?

3) в каких случаях могут быть назначены принудительные меры медицинского характера?

Общие начала назначения наказания предписывают при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемость, характеризует личность виновного, следовательно, должно учитываться судом при назначении наказания. Индивидуализация наказания в этом случае связана с возможностью, во-первых, признания данного обстоятельства смягчающим, во-вторых, с выбором вида наказания, в-третьих, с возможностью применения принудительных мер медицинского характера наряду с назначением наказания и, в-четвертых, в конкретных случаях суд может не учитывать отягчающие обстоятельства, если нали-

чие психического расстройства препятствовало их осознанию (например, отсутствие осознания возможности наступления тяжких последствий либо условий чрезвычайного положения, обстановки стихийного или иного общественного бедствия).

Во всех ли случаях совершение преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемость, должно учитываться как смягчающее?

Ответ на этот вопрос обуславливается выводами психолого-психиатрической экспертизы. Если установлено, что во время совершения преступления лицо страдало психическим расстройством, которое обусловило его неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, данное обстоятельство должно учитываться судом при назначении наказания в качестве смягчающего, но только в том случае, если нарушение психической деятельности повлияло на алгоритм выбора варианта поведения и явилось причиной существенных затруднений в осознании лицом фактического характера и общественной опасности действий (бездействия) или в способности руководить ими.

В научной литературе предлагается учитывать наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемость, в качестве смягчающего обстоятельства и при совершении неосторожного преступления, «поскольку психические отклонения замедляют психические реакции, затрудняют восприятие окружающей обстановки и прогнозирование последствий своих действий и тем самым способствуют невнимательности и непредусмотрительности, беспечности и самонадеянности, являющимся характерными признаками субъективной стороны преступлений, совершаемых по легкомыслию или небрежности»²⁹.

Доктор медицинских наук в области психиатрии В. В. Вандыш-Бубко и доктор психологических наук Ф. С. Сафуанов, анализируя особенности проведения экспертизы в отношении лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость, обратили внимание на то, что «влияние психического расстройства должно быть тем элементом в генезе совершения преступления, который действует помимо сознательной активности психически аномального лица. Если же психическая аномалия полностью устранима либо может быть усилена по воле субъекта, то ее наличие не должно влиять на уголовную ответственность в сторону смягчения». В качестве примера авторы приводят явления

²⁹ Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц... С. 157.

самопопустительства у психопатических личностей, когда субъект сознательно утяжеляет имеющиеся психические расстройства, а затем ссылается на них как на обстоятельства, требующие снисхождения³⁰.

«Суд не должен предустановленно рассматривать факт аномалии как безальтернативное доказательство ее влияния на механизм поведения, а обязан исследовать этот вопрос, используя не только психиатрические, но и психологические профессиональные познания. Если же не выяснено место психического расстройства (в рамках вменяемости) в формировании и реализации конкретного преступного поведения, уголовно-правовая оценка судьей и следователем факта ее наличия как смягчающего обстоятельства будет недостоверной. Кроме того, и здесь вновь нужны профессиональные познания специалистов, необходимо установить не только факт влияния аномалии на поведение (качественная характеристика), но и степень этого влияния в ряду других мотивообразующих факторов.

Психическое расстройство может быть несущественным для детерминации конкретного преступления. Например, симптомокомплекс возбудимых психопатов характеризуется эмоционально-аффективными расстройствами, которые могут иметь важное значение для ситуативного насильственного преступления, но не сказаться на механизме должностного, хозяйственного и т. п. преступлений»³¹.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации на основании ч. 2 ст. 22 УК РФ смягчено наказание М., который после совместного употребления спиртных напитков с гражданином Чехии К., путешествующим по Республике Дагестан, с целью завладения его автомашиной, деньгами и другим личным имуществом, а также убийства нанес ножом 32 ранения в различные части тела К., шесть из которых, проникающие в грудную и брюшную полости, относящиеся к категории, причинивших тяжкий вред здоровью, от чего наступила смерть К.

М., убедившись, что в результате причиненных им повреждений К. скончался на месте, сбросил труп в реку и завладел принадлежавшими потерпевшему автомашиной марки Фольксваген «Пассат», деньгами в сумме 1500 рублей, 238 долларов и 325 евро, а также другим его личным имуществом, затем на похищенной автомашине поехал к Г., которому рассказал о совершенном им убийстве и разбое, вместе с ним вернулся на место происшествия и уничтожил следы преступления³².

³⁰ Вандыш-Бубко В. В., Сафуанов Ф. С. Ограниченная вменяемость: судеб-но-экспертологический анализ // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 6—9.

³¹ Ситковская О. Д. Указ. соч.

³² Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 янв. 2006 г. № 758п2005.

Обоснованность решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации о смягчении М. наказания в данном случае вызывает сомнение, поскольку суд учел только наличие у М. психического расстройства, но не его роль в механизме преступного поведения.

Смягчение наказания во всех без исключения случаях совершения преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемость, фактически означает предоставление этим лицам необоснованных льгот, что может способствовать совершению ими общественно опасных деяний и в дальнейшем.

Наличие психического расстройства должно учитываться судом при выборе вида наказания и с учетом мнения специалиста о возможном влиянии наказания, связанного со строгой изоляцией, на ухудшение психического состояния осужденного не назначать наказание, связанное с лишением свободы.

Уголовный закон предусматривает, что суды должны решать вопрос о необходимости назначения лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемость, принудительных мер медицинского характера. Данное предписание закона не может трактоваться как обязанность суда во всех случаях наряду с назначением наказания назначать принудительные меры медицинского характера. Такие меры могут быть назначены только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (п. «в» ч. 1, ч. 2 ст. 97 УК РФ) и с учетом мнения специалиста-психиатра. Если эти лица не представляют опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы органам здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении (ч. 4 ст. 97 УК РФ).

Если лицо с психическим расстройством, не исключающим вменяемость, совершило несколько преступлений, его психическое состояние и способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими должны устанавливаться применительно к каждому эпизоду преступной деятельности, поскольку не исключаются различные выводы о состоянии психической деятельности лица.

Осужденный Г. признан виновным в убийстве П. и краже ее имущества, грабеже имущества Б., совершенном с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья, в разбойном нападении на Л., совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Согласно актам судебно-психиатрических экспертиз и разъяснениям экспертов, данным в судебном заседании, Т. страдает органическим расстройством личности, не исключающим вменяемость. Во время совершения убийства П. находился в состоянии ограниченной вменяемости и не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В состоянии временного психического расстройства не находился.

В период времени, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний по п. «г» ч. 2 ст. 161 и ч. 2 ст. 162 УК РФ, не обнаруживал временного психического расстройства, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Основываясь на выводах экспертов и материалах дела, суд обоснованно признал Т. вменяемым за хищения и ограниченно вменяемым за убийство³³.

5. ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Возраст относится к обязательным признакам субъекта преступления и служит предпосылкой уголовной ответственности при совершении общественно опасного деяния. Одновременно возраст является одним из свойств личности, которое учитывается при назначении наказания либо при применении иных мер уголовной ответственности.

Часть 1 ст. 20 УК РФ устанавливает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Это правило устанавливает *общий возраст уголовной ответственности*. Часть 2 ст. 20 УК РФ допускает исключение из общего правила и предусматривает, что за ряд преступлений уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста — это *минимальный возраст уголовной ответственности*³⁴.

³³ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 16 мая 2006 г. по делу № 77-О06-4.

³⁴ В теории уголовного права можно встретить различные определения понятия «возраст». Например, Г. И. Щукина понимает под возрастом период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании (Щукина Г. И. Возрастные особенности школьника. Л., 1995. С. 3). Р. И. Михеев предлагает определения возраста в широком и узком смысле слова. В широком смысле возраст, это календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека. А в узком смысле возраст — указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения (Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 17).

Как правило, под возрастом, подразумевается хронологический (паспортный) возраст человека, т. е. количество времени, прожитое человеком от момента рождения. Вместе с тем существуют и такие понятия, как биологический (функциональный), социальный (гражданский) и психологический (психический) возраст. В частях 1 и 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации имеется в виду хронологический (паспортный) возраст, под которым понимается количество прожитых лет с момента рождения до совершения общественно опасного деяния.

Возраст уголовной ответственности — исторически изменчивая категория. В древних памятниках российского законодательства отсутствует упоминание о возрасте лица, совершившего преступление, и только в Соборное Уложение 1649 г. через двадцать лет после его издания было внесено постановление из Градских законов о том, что «аще отрок семи лет убьет, то неповинен есть смерти»³⁵. В толковании к ст. 195 Артикула воинского Петра I упоминание о возрасте связано с ответственностью за воровство: «Наказание воровства обычно умалется или весьма отставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть»³⁶.

Первое общее законодательное определение об ответственности несовершеннолетних содержалось в Указе Сената от 23 августа 1742 г. Поводом к изданию этого указа послужило дело об убийстве 14-летней Прасковьи Федоровой двух крестьянских детей. Екатеринбургская Земских Дел Контора в определении указала, «что по силе Уложения гл. 21, п. 69, оную девку... надлежит пытать, токмо видно, что учинила она то убийство от глупости и младоумия своего и пытки за малолетством ей не снесть, того ради надлежит наказать ее лозами нещадно и отдать в девичий монастырь вечно в работу». Поскольку вышестоящие инстанции не согласились с данным определением, потребовалось разъяснение Сената, который в своем Указе установил, что 1) период малолетства в делах уголовных продолжается до 17-летнего возраста и что 2) лица этого возраста не могут быть подвергнуты ни пытке, ни сечению кнутом, ни смертной казни. Для них эти наказания заменяются сечением плетью и отдачею в монастырь, где они должны были употребляться на всякие тяжелые работы,

³⁵ Гуревич С. А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству // Дети-преступники : сб. ст. под ред. М. Н. Гернета. М., 1912. С. 9.

³⁶ Отечественное законодательство XI—XX веков : пособие для семинаров / под ред. О. И. Чистякова. М., 1999. Ч. 1. С. 301.

«чтобы они никогда праздны не были». За меньшие преступления лиц, не достигших 17-летнего возраста, в соответствии с Указом иногда совсем можно было освободить от ответственности³⁷.

Ученые, исследующие исторический аспект законодательства об ответственности несовершеннолетних, обращают внимание на то, что практического значения данный Указ не имел, а последовавший в 1744 г. Сенатский Указ, составленный совместно с Синодом, гласил: «И меньше 17 лет человеку довольный смысл иметь можно», так как «по указам Ее Императорского Величества к присяге велено приводить от 12 лет». Следовательно, по мнению Сената и Синода, «малолетних... считать таких, коим от рождения 12 лет еще не исполнилось». С лицами старше 12 лет предписывалось поступать «по государственным правам и указам»³⁸.

Приведенные правовые акты касались в основном мер наказания, которые можно было назначать несовершеннолетним. Общий же порядок ответственности малолетних был установлен только Указом Екатерины II 26 июня 1765 г., в соответствии с которым малолетние в возрасте до 10 лет считались не подлежащими уголовной ответственности и при совершении общественно опасного деяния отдавались на исправление родителям, родственникам или опекунам. В отношении подростков от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания, причем в отношении подростков этого возраста всегда ставился вопрос о «разумении», под которым понималась «зрелость ума».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. нижний предел уголовной ответственности равнялся 7 годам, однако п. 1 ст. 137 гласил, что дети от 7 до 10 лет не должны подвергаться определенному в законах наказанию, а должны отдаваться родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления. В связи с этим Н. С. Таганцев отмечал, что «в действительности предельным сроком первого периода являлось и по уложению истечение 10 лет»³⁹. Несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет, признанные судом действовавшими «без разумения», должны были отдаваться под ответственный надзор родителям или другим благонадежным лицам, причем выбор лица, которому несовершеннолетний отдавался под надзор, принадлежал суду, и родители или другие родственники никаких преимуществ не имели. Ответственность несовершеннолетних, дей-

³⁷ Гуревич С. А. Указ. соч. С. 10.

³⁸ Там же. С. 11.

³⁹ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 159.

ствовавших «с разумением», определялась в Уложении в зависимости от возраста виновного.

Первые годы существования Советской России ознаменовались существенным повышением возраста уголовной ответственности. Уже 14 января 1918 г. декрет СНК РСФСР «О комиссиях по делам несовершеннолетних» установил, что «суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются, а дела о несовершеннолетних до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних», что объяснялось бедственным положением несовершеннолетних, многие из которых лишились родителей вследствие гражданской войны, разрухи и голода.

Однако данное положение Декрета было ограничено требованиями ст. 3 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г., в соответствии с которыми не подлежали суду и наказанию несовершеннолетние до 14 лет, к ним применялись лишь воспитательные меры.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 18 предусматривал, что наказание не применяется к малолетним в возрасте до 14 лет. Такое же положение существовало и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.

В тридцатые годы прошлого века в СССР прослеживается тенденция усиления уголовных репрессий, что сказалось и на уголовной ответственности несовершеннолетних. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. надлежало «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийствам, привлечь к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания»⁴⁰. Перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность устанавливалась с 12 лет, был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., в соответствии с которым надлежало «несовершеннолетних, начиная с двенадцатилетнего возраста, уличенных в совершении действий (развинчивании рельсов, подкладывании на рельсы различных предметов и т. п.), могущих вызвать крушение

⁴⁰ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917—1937 гг.): учеб. пособие для юрид. ин-тов. М., 1938. С. 349.

поездов, привлекать к судебной ответственности с применением всех мер уголовного наказания»⁴¹.

До 1941 года вопрос об общем возрасте уголовной ответственности на общесоюзном уровне разрешен не был, поэтому в различных республиках он определялся по-разному: в одних республиках уголовная ответственность устанавливалась с 14 лет, а в других — с 16 лет. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. установил, что уголовная ответственность за все преступления, исключая перечисленные в Указах от 7 апреля 1935 г. и 10 декабря 1940 г., наступает с 14-летнего возраста⁴².

В 1960 году был принят третий Уголовный кодекс РСФСР, согласно которому общий возраст уголовной ответственности был повышен до 16 лет. Начиная с 14 лет уголовная ответственность предусматривалась за убийство; умышленное нанесение телесных повреждений, связанных с причинением вреда здоровью; изнасилование; грабеж; разбой; кражу; злостное хулиганство; умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества граждан, повлекшее тяжкие последствия, и умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда. В дельнейшем перечень расширился и к 1996 г. насчитывал 25 преступлений.

В соответствии с УК РФ 1996 г. лица, достигшие на момент совершения преступления 14-летнего возраста, подлежат уголовной ответственности за следующие преступления: убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), террористический акт (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213), вандализм (ст. 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), при-

⁴¹ Уголовное законодательство СССР и Союзных республик : сборник / под ред. Д. С. Карева. М., 1957. С. 24.

⁴² Там же. С. 25.

ведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267).

Общими признаками указанных преступлений являются их умышленный характер и активное поведение субъекта (за исключением преступления, предусмотренного ст. 267 УК РФ, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности).

Не бесспорно отнесение к преступлениям, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена с 14 лет, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. В целом это преступление с двумя формами вины признается умышленным, но по отношению к одному из последствий (смерти) — вина неосторожная (ст. 27 УК РФ). Вместе с тем при причинении смерти по неосторожности как самостоятельном общественно опасном деянии (ст. 109 УК РФ) несовершеннолетний в возрасте 14—15 лет не подлежит уголовной ответственности.

Также в научных публикациях обращается внимание на то, что с 14 лет установлена уголовная ответственность за хищение специальных предметов: наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений и их частей, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств независимо от способа хищения, в том числе путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество), в то время как ответственность за мошенничество в отношении иного чужого имущества установлена с 16 лет. Если подростки в возрасте от 14 до 16 лет не способны нести ответственность за обычное мошенничество, то вряд ли осознание ими общественной опасности своих действий меняется, если речь идет о специальных предметах хищения.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует об отсутствии единого подхода к установлению возраста уголовной ответственности, особенно это касается нижней возрастной границы, которая колеблется от 7 лет в таких странах, как Египет, Индия, Кипр, Швейцария и др., до 18 лет в Люксембурге и Эквадоре. Далеко не всегда достижение возраста уголовной ответственности означает возможность назначения наказания. В зависимости от возрастных групп уголовно-правовое воздействие может заключаться в применении различных мер воспитательного воздействия. Так, в Японии уголовная ответственность наступает с 14 лет, но уголовные санкции могут применяться только с 16 лет.

В большинстве стран уголовное законодательство предусматривает общий и минимальный возраст уголовной ответственности, но иногда и пониженный возраст дифференцируется в зави-

симости от состава преступления. Например, в штате Нью-Йорк (США) общий возраст уголовной ответственности составляет 16 лет, с 14 лет наступает ответственность за специально указанные преступления, а с 13 лет — за тяжкое убийство⁴³.

Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., призывает государства содействовать установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство. Аналогичное положение содержится в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.), предусматривающих, что в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

Установление и изменение возрастных критериев уголовной ответственности некоторые ученые объясняют волей законодателя, который исходит из соответствующих исторических условий развития общества и уголовной политики по борьбе с преступностью, проводимой государством на различных этапах его развития⁴⁴.

Действительно, анализ российского уголовного законодательства показывает, что в различные исторические периоды подходы к установлению общего и минимального возраста уголовной ответственности были различными. И в настоящее время некоторые представители общественности, практики и ученые предлагают снизить минимальный возраст уголовной ответственности за некоторые преступления до 12 лет. Как правило, понижение возраста уголовной ответственности объяснялось и объясняется сложной криминогенной обстановкой и ростом числа жестоких общественно опасных деяний, совершаемых детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. Вместе с тем приведет ли такая мера к сокращению «детской преступности»? Еще в 1899 году Г. Тарда, член Интернационального института социологии, опровергая ссылки на жестокость молодых преступников, указывал, что большинство из них отличаются нравственным упадком, невежеством, слабостью характера и легкомыслием. А это означает, что

⁴³ Капинус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сб. статей. М., 2008. С. 5—16.

⁴⁴ Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб., 2011. С. 105.

«молодые злодеи совсем не чудовища, не уроды; они просто дети своих родителей»⁴⁵, т. е. порождение соответствующего воспитания, вернее его отсутствия, и среды обитания.

Что касается снижения возраста наступления уголовной ответственности за некоторые преступления до 12 лет, то следует согласиться с мнением А. Василевского о том, что «суть спора о минимальном возрасте уголовной ответственности обусловлена отношением к самой ответственности и наполнением ее конкретным содержанием. Если ответственность и наказание являются только карой, то можно понизить минимальный возраст ответственности, а если это только средство защиты общества от преступных посягательств, то общество должно воспитывать несовершеннолетних, а не наказывать»⁴⁶.

Каковы же критерии общего и минимального возраста уголовной ответственности?

В 1902 году, известный русский ученый в области уголовного права Н. С. Таганцев писал, что субъектом преступления может быть тот, «кто способен быть виновным, а потому и ответственным»⁴⁷. Ученый пояснял, что «познание явлений окружающего нас мира, внутренних их связей обнаруживается не вдруг, с первым проявлением умственной жизни человека, а мало-помалу, вместе с постепенным развитием способностей вникать и запоминать. Эта постепенность развития относится как к познанию сущности и взаимных отношений явлений окружающего ребенка мира физического, так и к выделению из этих явлений его собственной деятельности, познанию самого себя и своих отношений к внешнему миру и, наконец, к уразумению явлений общественной и государственной жизни, и чем сложнее известное явление, тем позднее обнаруживается в ребенке способность к его пониманию.

Точно так же постепенно развивается в человеке и другое условие уголовной ответственности — способность делать оценку сознательного, делать выбор между различными побуждениями, обращающимися в мотивы деятельности. Причем обе эти способности развиваются не одновременно и далеко не всегда параллельно»⁴⁸.

⁴⁵ Тарда Г. Молодые преступники : пер. с фр. СПб., 1899. С. 5.

⁴⁶ Василевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23—25.

⁴⁷ Законодательство XIX в. и доктрина уголовного права рассматривали малолетний возраст как разновидность невменяемого состояния, связанного с неразвитостью, зависящей от естественных условий развития человеческого организма (Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 152).

⁴⁸ Там же. С. 155.

Поэтому возрастные критерии уголовной ответственности должны быть связаны не с распространенностью совершения детьми тех или иных общественно опасных деяний и криминогенной обстановкой в обществе, а только лишь с типичным для определенных возрастных контингентов и реально присутствующим у конкретного лица правильным пониманием ситуации правонарушения, в частности ее альтернативности, целей своих действий, предвидении результатов поступков, оценке собственного поведения с точки зрения действующих правовых норм и общепринятой морали, произвольной мобилизации внутренних усилий, сохранении или изменении направленности поведения⁴⁹.

Причем решающее значение имеет не уровень психического развития в целом, а способность правильно принимать решения в ситуациях, имеющих уголовно-правовое значение.

Специалисты в области уголовно-правовой психологии обращают внимание на то, что главным критерием адекватности возрастного порога уголовной ответственности является *социально ориентированная управляемость поведением* в ситуации выбора, т. е. способность и возможность (отсутствие последней в указанных ниже случаях исключает ситуацию выбора):

подходить к выбору целей и способа действий, осознавая себя членом общества, т. е. учитывая их последствия для других людей; осознавать причинно-следственные зависимости соответствующего варианта поведения;

осознавать рассматриваемый вариант поведения как частный случай определенного вида и класса явлений, используя социально ориентированные оценки; возможность такой оценки очевидно исключается «в случае Маугли», когда условия формирования и жизнедеятельности субъекта на момент совершения деяния, объективно нарушающего уголовно-правовой запрет, исключают, а не просто ослабляют возможность сопоставить намеченные действия и общесоциальные ценности. Вопрос об этом относится к предмету психологической экспертизы;

использовать механизм критичности в ходе выбора варианта поведения (это условие является, конечно, идеальным, максималистским. В реальной действительности, особенно при непредумышленных действиях, такая оценка носит полуосознанный, свернутый характер, осуществляется через уже имеющиеся стереотипы и привычки но способность к ней и возможность ее осуществления должны иметь место);

⁴⁹ Ситковская О. Д. Указ. соч.

осуществлять решение о соответствующем варианте поведения, сохраняя управление им⁵⁰.

Установление указанных критериев базируется на уровне развития всех подростков, входящих в определенную возрастную группу, а не только совершающих общественно опасное деяние.

Хотя общий возраст уголовной ответственности равен 16 годам, субъектом ряда преступлений может быть только лицо, достигшее 18 лет, а иногда и более старшего возраста, что обусловлено особенностями объекта преступления либо спецификой деяния. В таких случаях можно говорить о *специальном возрасте* уголовной ответственности.

Эти преступления можно подразделить на несколько групп:

преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления); ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий); ст. 154 УК РФ (незаконное усыновление) и др., а также некоторые квалифицированные виды преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних;

преступления, совершаемые специальным субъектом в силу служебного положения, профессии или занимаемой должности: ст. 140 УК РФ (отказ в предоставлении гражданину информации); ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности); ст. 228² УК РФ (нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ); ст. 290 УК РФ (получение взятки) и многие другие;

воинские преступления.

Специальный возраст субъекта иногда указан в диспозиции уголовно-правовой нормы. Например, ст. 150 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

О специальном возрасте уголовной ответственности свидетельствует характер преступного деяния, которое может быть совершено только лицом, достигшим определенного возраста. Так, вынести заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт может только судья (ст. 305 УК РФ); совершить воинское преступление может только военнослужащий либо гражданин, пребывающий в запасе во время прохождения военных сборов, и т. д. Подобные нормы носят бланкетный харак-

⁵⁰ Там же.

тер, что требует обращения к нормативным правовым актам иных отраслей права. Например, в соответствии со ст. 119 Конституции Российской Федерации судьей может быть только гражданин Российской Федерации, достигший 25 лет, а из содержания Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ следует, что военнослужащим, а тем более лицом, пребывающим в запасе, может быть только лицо, достигшее 18 лет.

Возраст субъекта обуславливает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, определяет особенности назначения наказания, влияет на исчисление сроков давности и другие уголовно-правовые последствия преступления. Поэтому уголовно-процессуальный закон требует установления года, месяца и дня рождения лица, привлекаемого к ответственности. При этом днем достижения юридически значимого возраста (14, 16, 18 и т. д. лет) считается не день рождения, а начало следующих после дня рождения суток. Дата рождения устанавливается документально по паспортным данным, а при его отсутствии — по данным свидетельства о рождении. Сведения о дате рождения можно получить также по месту выдачи паспорта, в органах, регистрировавших рождение ребенка, в родильном доме и т. д.

При отсутствии документальных данных для установления возраста несовершеннолетнего проводится судебно-медицинская экспертиза. Возможны несколько вариантов заключения экспертизы:

если определен только год рождения, то днем рождения считается последний день этого года;

если возраст определен минимальным и максимальным количеством лет, то днем рождения считается последний день года, соответствующего минимальному возрасту.

Так, по уголовному делу о кражах были задержаны несколько молодых лиц, у одного из которых отсутствовали документы. Мать этого молодого человека оказалась психически больной. По делу была назначена судебно-медицинская экспертиза, которая определила возраст задержанного несовершеннолетнего как соответствующий 17—18 годам, т. е. молодой человек был признан несовершеннолетним⁵¹.

Возраст уголовной ответственности является обязательным признаком субъекта преступления, но в целях исключения объективного вменения законодатель в ч. 3 ст. 20 УК РФ предусмотрел правило, согласно которому, если несовершеннолетний достиг

⁵¹ Руднев В. И. Рассмотрение судами дел о преступлениях несовершеннолетних // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 1999. Вып. 5. С. 241.

возраста, предусмотренного чч. 1 или 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

В теории уголовного права существует понятие уголовно-релевантных психических состояний (от англ. *relevant* — относящийся к делу), под которыми понимаются болезненные (патологические) и неболезненные (без патологических расстройств) состояния психики субъекта, которые влияют на реализацию уголовной ответственности, назначение наказания, назначение и применение других мер уголовно-правового характера⁵². Одно из таких состояний — отставание несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, в психическом развитии (в медицине — задержка психического развития (ЗПР)) — несоответствие психического развития паспортному возрасту, которое может иметь разные причины: вследствие ослабленности нервной системы, обусловленной инфекцией, хроническими соматическими заболеваниями, интоксикацией, травмой головного мозга, перенесенной внутриутробно, при родах или в раннем детстве; вследствие нарушения эндокринной системы; а иногда и вследствие педагогической запущенности при неблагоприятных условиях воспитания; вследствие потребления психоактивных веществ и в других случаях.

Некоторое, иногда значительное отставание психического развития ребенка наблюдается также при психофизическом инфантилизме. Это состояние может быть вызвано различными причинами биологического и социального характера. Возможны такие формы инфантилизма, когда отставание имеется только в психическом развитии⁵³.

Дети с ЗПР имеют потенциально сохранные возможности интеллектуального развития, однако для них характерны нарушения познавательной деятельности в связи с незрелостью эмоционально-волевой сферы, пониженной работоспособностью, недостаточностью ряда высших психических функций. Нарушения эмоционально-волевой сферы и поведения проявляются в слабости волевых установок, эмоциональной неустойчивости, импульсив-

⁵² Назаренко Г. В. Уголовно-релевантное психическое состояние субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 10.

⁵³ Научные исследования по судебной психологии : материалы к I Всесоюзной конференции по судебной психологии. М., 1971. С.70.

ности, аффективной возбудимости, двигательной расторможенности либо, наоборот, вялости, апатичности.

Для установления признаков отставания в психическом развитии назначается психолого-психиатрическая экспертиза. Если несовершеннолетний совершил несколько преступлений в разное время, то устанавливаются признаки отставания в психическом развитии необходимо на момент совершения каждого деяния.

Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, вследствие которого несовершеннолетний не мог в полной мере осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в доктрине уголовного права определяется термином «возрастная невменяемость» и исключает уголовную ответственность.

Так, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в отношении Б., в части осуждения его за разбой приговор отменила и дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления.

Общественно опасное деяние, подпадающее под признаки разбоя, Б. совершил в возрасте 15 лет, и с формальной стороны данное обстоятельство давало основания для привлечения его к уголовной ответственности.

Однако стационарная судебно-психиатрическая экспертиза установила, что Б. хотя и не страдает психическим заболеванием, но обнаруживает серьезную задержку психического развития вследствие перенесенных при родах травм головного мозга, асфиксии, а также недоношенности, по уровню своего общего психического развития на момент обследования не соответствует паспортному возрасту и считается не достигшим 14 лет. В силу интеллектуально-личностной незрелости, недостаточной сформированности способности к прогнозированию и контролю критических ситуаций он на момент обследования и во время общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать значения своих действий и руководить ими⁵⁴.

Верхняя возрастная граница уголовной ответственности не предусмотрена, поскольку способность лица к осознанно-волевому поведению в старческом возрасте индивидуальна, но специалисты отмечают, что распространенность слабоумия закономерно увеличивается с возрастом и среди лиц старше 65 лет составляет 5—8%, среди лиц старше 80 лет — 20%. От 50 до 70% таких людей страдают слабоумием в форме Альцгеймера⁵⁵. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости прове-

⁵⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1997 г. : утв. постановлением Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 мая 1997 года. [Определение № 45-096-154 по делу Б.]

⁵⁵ Рекомендации по здоровому образу жизни : метод. пособие для терапевтов и врачей общей практики : утв. Министерством здравоохранения и социального развития Рос. Федерации 29 дек. 2006 г.

дения психолого-психиатрической экспертизы лиц, совершивших преступление в преклонном возрасте.

Существует ряд проблем квалификации преступлений, связанных с возрастом субъекта:

1. Возраст определяется на момент совершения преступления. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Это положение, закрепленное в ч. 2 ст. 9 УК РФ, имеет важное юридическое значение в случае совершения преступления лицом, находящимся в пограничном возрасте: 13—14 лет, 15—16 лет, 17—18 лет. В некоторых преступлениях с материальными составами промежутки времени между действием и бездействием может быть значительным. Например, 15-летний подросток причинил смерть по неосторожности. Но между действиями подростка и наступлением смерти потерпевшего прошло несколько дней, в течение которых подростку исполнилось 16 лет. Уголовная ответственность по ст. 109 УК РФ наступает с 16 лет. В данном случае подросток не подлежит уголовной ответственности, так как на момент совершения преступления он не достиг возраста уголовной ответственности.

Многие преступления, а иногда и само общественно опасное действие (бездействие) имеют временную протяженность, которая иногда исчисляется месяцами и даже годами: например, незаконное хранение огнестрельного оружия. В таких ситуациях вопрос установления времени совершения преступления представляет некоторую сложность.

В теории уголовного права выработаны подходы, иногда не бесспорные, к определению времени совершения преступления, которым предлагается считать время окончания преступного действия (бездействия):

1) в формальных составах преступления — момент окончания общественно опасного действия (бездействия);

2) в материальных составах преступления — момент окончания общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления общественно опасных последствий, указанных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) в усеченных составах — момент начала выполнения той стадии преступления, на которую законодатель перенес момент его окончания (например, при разбое преступление считается оконченным в момент начала нападения в целях хищения чужого имущества);

4) при совершении продолжаемого преступления — выполнение последнего из тождественных действий, объединенных единым умыслом, либо момент пресечения преступных действий;

5) при совершении длящихся преступлений, которые начинаются с момента совершения преступного действия (бездействия) и заканчиваются вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, либо с наступлением событий, препятствующих продолжению преступления, — время завершения преступного действия (бездействия)⁵⁶.

2. Достаточно спорным в науке уголовного права является вопрос об установлении времени совершения преступления в случае участия в преступлении нескольких лиц, одни из которых действовали на стадии приготовления к преступлению, другие — на стадии выполнения объективной стороны преступления и, возможно, значительно позже (например, пособничество в форме заранее обещанного приобретения имущества, добытого преступным путем). Согласно одной позиции, временем совершения преступления считается время исполнения каждым соучастником своей юридической роли. Приверженцы другой точки зрения время совершения преступления в соучастии связывают с реализацией преступления исполнителем, так как это основная фигура в институте соучастия, поведение которой определяет ответственность остальных соучастников. Если подросток выступает в роли организатора, подстрекателя или пособника, то, на наш взгляд, временем совершения преступления должно считаться время совершения им действий по организации преступления, подстрекательству к преступлению либо пособничеству в совершении преступления.

3. В случае совершения нескольких преступлений возраст лица устанавливается на момент совершения каждого преступления. Иногда, особенно при совершении подростком нескольких преступлений, допускаются ошибки, связанные с решением вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетнего.

Так, по приговору Московского городского суда С. признан виновным в разбойном нападении на Л. с причинением тяжкого вреда здоровью, группой лиц по предварительному сговору; в его убийстве, сопряженном с разбоем, группой лиц; в умышленных уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекших причинение значительного ущерба.

⁵⁶ Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям : постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. // Сб. действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями / отв. ред. В. И. Радченко. М., 1999. С. 142—144.

На момент совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, С. не достиг 16-летнего возраста, поэтому приговор в части его осуждения по указанной статье УК РФ отменен⁵⁷.

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 9.

4. Нередко подростки в возрасте от 14 до 16 лет совершают преступления, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации только с 16-летнего возраста. В данном случае следует учитывать, что возможно наступление уголовной ответственности по другим составам преступлений, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста:

при хищении предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ) — за кражу, грабеж или разбой в зависимости от способа хищения (ст.ст. 158, 161, 162 УК РФ);

при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) — за покушение на убийство или убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

при участии в массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ) — за хулиганство, если оно совершено при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ);

при участии в банде (ст. 209 УК РФ) — за конкретные преступления, совершенные в интересах банды (ст.ст. 105, 162 и др.) и т. д.

5. При разграничении невменяемости, признаки которой указаны в ст. 21 УК РФ, и возрастной невменяемости необходимо учитывать, во-первых, что отставание в психическом развитии (ЗПР) при возрастной невменяемости не связано с болезненным состоянием психики (хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики) и, во-вторых, что при невменяемости несовершеннолетний в момент совершения общественно опасного деяния не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими в целом, а при возрастной невменяемости мог, но не в полной мере.

6. Разграничивая «ограниченную вменяемость» и «возрастную невменяемость», необходимо учитывать, что при тождественности юридического признака при «возрастной невменяемости» медицинский критерий отсутствует. И в том и в другом случае несовершеннолетние обнаруживают неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, но по разным причинам: при ограниченной вменяемости в силу психического расстройства, а при возрастной невменяемости по иным причинам, не связанным с психическим расстройством.

Сравнительный анализ положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной невменяемости» и ст. 22 УК РФ об «ограниченной вменяемости» приводит к выводу о нарушении принципа справедливости при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних, которые не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В соответствии со ст. 22 УК РФ, если такая неспособность вызвана психическим расстройством, лицо подлежит уголовной ответственности, но суд учитывает это при назначении наказания, а если иными факторами — подросток освобождается от уголовной ответственности.

7. При разграничении оснований для применения ч. 3 ст. 20 или ст. 22 УК РФ необходимо учитывать, что своеобразную картину ложной умственной отсталости можно наблюдать у слабослышащих подростков, когда этот дефект не был выявлен своевременно. Вызываемое тугоухостью отставание в овладении лексическим, семантическим и грамматическим строем речи, отмечающееся у подобных детей уже в раннем возрасте, в дальнейшем может привести к отставанию в психическом развитии, картина которого сходна с некоторыми особенностями умственного развития детей с умственной отсталостью (болезненное состояние психики). В этих случаях целесообразно назначать комплексную медико-психолого-психиатрическую экспертизу, которая поручалась бы специалисту-отоларингологу (аудиологу) — для установления характера и степени выраженности нарушений слуха у несовершеннолетних, психологу — для исследования особенностей психики несовершеннолетнего, имеющего дефекты слуха, и психиатру — для исключения болезненного состояния психики.

Аналогичная экспертиза с участием офтальмолога необходима также для исследования психических особенностей несовершеннолетнего с дефектами зрения.

8. Казалось бы, наличие у подростка психического расстройства во всех случаях исключает применение ч. 3 ст. 20 УК РФ. Однако это не так.

В части 3 ст. 20 УК РФ говорится об отставании подростка в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Но возможны ситуации, когда у подростка обнаружено психическое расстройство и установлено отставание в психическом развитии, обусловленное не психическим расстройством, а иными факторами. В таком случае не исключается применение ч. 3 ст. 20 УК РФ, но для выявления причины отставания в пси-

хическом развитии необходимо проведение психолого-психиатрической экспертизы.

Органами следствия Б. было предъявлено обвинение в изнасиловании малолетней с угрозой убийством и его действия квалифицированы по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР.

Судебной коллегией по уголовным делам Смоленского областного суда установлено совершение Б. покушения на изнасилование, предусмотренного ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, однако от уголовной ответственности он освобожден на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Из исследованных судом материалов дела видно, что Б. по умственному развитию отстает от своих сверстников. Обучаясь в школе, он не научился писать и считать. По заключению экспертов, проводивших стационарную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, у Б. имеются признаки врожденного умственного недоразвития в форме олигофрении в легкой степени дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями и с учетом его личностных особенностей развития и поведения Б. не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им противоправных действий и не мог в полной мере руководить ими.

С учетом указанных данных суд обоснованно пришел к выводу, что Б. по своему психическому развитию не соответствует 14-летнему возрасту, и правильно на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ освободил его от уголовной ответственности⁵⁸.

Как видим, отставание в психическом развитии эксперты обусловили не только наличием психического расстройства, но и личностными особенностями Б., что и позволило суду применить ч. 3 ст. 20 УК РФ.

6. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

На территории Российской Федерации лицами, находившимися в состоянии наркотического опьянения, в 2005 году совершено 8 526 преступлений, в 2006 году — 10 759, в 2007 году — 11 713, в 2008 году — 12 837, в 2009 году — 14 090, в 2010 году — 14 829, в 2012 году — 25 772.

Незначительное уменьшение количества преступлений на территории Российской Федерации, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, отмечается официальной статистикой в 2005—2009 годах: в 2005 году — 311 799 преступлений, в 2006 году — 302 225, в 2007 году — 262 278, в 2008 году — 231 758, в 2009 году — 214 371. Однако в последнее время

⁵⁸ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 24 февр. 1998 г.

наблюдается рост данных показателей: в 2010 году — 231 283 преступления, а в 2012 году — 314 775 преступлений.

В некоторых регионах России увеличение числа таких преступлений наиболее значительно: в Ульяновской области количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, в 2011 году возросло на 56,7%; в Тульской области в первом полугодии 2011 года более чем на 90% возросло число преступлений, совершенных в состоянии наркотического или токсического опьянения⁵⁹.

Статья 23 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет общее положение о том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, законодатель устанавливает равную обязанность лиц, совершивших преступление, нести уголовную ответственность вне зависимости от характера опьянения (алкогольное, наркотическое, токсикологическое) и степени опьянения (легкая, средняя, тяжелая).

Состояние опьянения обусловлено интоксикацией организма, вызванной воздействием различных психоактивных веществ⁶⁰: алкоголя; наркотических средств, психотропных веществ, аналогов наркотических средств или психотропных веществ⁶¹ либо

⁵⁹ Гареев М. Вернуть принудительное лечение // ЭЖ-Юрист. 2013. № 23. С. 8.

⁶⁰ Под психоактивным веществом понимается любое химическое вещество, способное при однократном применении изменять настроение, физическое состояние, самоощущение и восприятие окружающего, поведение либо другие, желательные с точки зрения потребителя психофизические эффекты, а при систематическом приеме — вызывать психическую или физическую зависимость (Клименко Т. В. Указ. соч. С. 365).

⁶¹ *Наркотические средства* — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 год. *Психотропные вещества* — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года. *Аналоги наркотических средств и психотропных веществ* — запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психо-

других одурманивающих веществ, к которым относятся, в том числе, средства бытовой химии.

Психоактивные вещества способны вызвать психические и поведенческие расстройства, тяжесть которых колеблется от временного состояния опьянения до выраженных психотических нарушений и приобретенного слабоумия (деменции)⁶². Под опьянением в ст. 23 УК РФ имеется в виду состояние, не достигшее степени временного или постоянного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики — обычное физиологическое опьянение.

Алкогольное опьянение, или алкогольная интоксикация, — разновидность состояния опьянения, вызываемого психоактивным действием этанола. Алкогольное опьянение приводит к возникновению изменений в психологических, физиологических и поведенческих функциях человека.

Даже легкая степень опьянения оказывает воздействие на психическую деятельность субъекта, снижая способность к критической оценке своего поведения и качество интеллектуальной деятельности. Специалисты отмечают, что по мере возрастания доли алкоголя все более расстраиваются функции, связанные с переработкой информации, ориентацией во внешней среде и ее осмыслением. Затем нарушаются сенсорные процессы, как и эмоциональная оценка своих действий. Наконец, в случае сильного опьянения возможна утрата способности к целенаправленным двигательным актам, осмысленной речи и пр.⁶³

В зависимости от личностных особенностей человека реакция организма на алкогольную интоксикацию может быть различной. Например, длительная алкогольная интоксикация может стать причиной дисфории (греч. *dysphoria* — раздражение, досада; расстройство настроения с преобладанием тоскливо-злобного, угрюмо-недовольного, сочетающегося с раздражительностью, агрессивностью)⁶⁴. Раздражительность, озлобленность, повышенная чувствительность к действиям окружающих, склонность к вспышкам агрессии может проявиться как ситуативная психологическая

тропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят (Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ).

⁶² Клиническое руководство: модели диагностики и лечения психических поведенческих расстройств. М., 2000. С. 4, 13.

⁶³ Ситковская О. Д. Указ. соч.

⁶⁴ Большой медицинский словарь. URL: http://mirslivarej.com/bigmedslov_a

причина межличностных конфликтов и привести к совершению преступлений против жизни или здоровья.

С. осужден за убийство малолетнего ребенка, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии. Установлено, что С. злоупотреблял спиртными напитками, избивал сожительницу, ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности за хулиганство и нанесение побоев жене.

После распития спиртных напитков с К. в ее квартире С. пригласил К. к себе домой, но К. отказалась, так как должна была присматривать за малолетним внуком. С. схватил ребенка за одежду и поднял над полом, после чего осужденный вытолкнул К. из комнаты в коридор и совершил умышленное убийство ребенка. При исследовании трупа обнаружены множественные телесные повреждения в области головы и лица (21), возникшие при ударе головой о предметы; также переломы VI и VII ребер слева, а также ссадины и кровоподтеки на туловище и конечностях, рана на передней поверхности правого бедра, которые возникли от (19) ударов о предметы мебели.

Согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы в период правонарушения С. находился в состоянии простого алкогольного опьянения. Он осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и руководил ими. Поэтому с учетом данных о личности, обстоятельств совершения преступления и заключения экспертов-психиатров С. обоснованно судом признан виновным⁶⁵.

Наркотическое опьянение — это состояние, возникающее после употребления наркотического средства, оно проявляется как субъективными, так и объективными симптомами. Объективные симптомы обусловлены физиологической реакцией организма на введенный препарат и могут существенно отличаться в зависимости от вещества, вызвавшего наркотическое опьянение⁶⁶.

Судебная практика свидетельствует о том, что лица, потребляющие наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, совершают значительное количество корыстно-насильственных преступлений с целью приобретения наркотиков.

Так, Х. А., находясь в состоянии наркотического опьянения, после отказа своей бабушки С. дать ему деньги в долг, с целью хищения принадлежащих бабушке и ее сожителю Х. денежных средств нанес С. не менее 17, а Х. не менее 51 удара ножом в жизненно важные органы, от которых они скончались на месте. После совершения убийства Х. А. обыскал дом и, обнаружив в сундуке деньги, завладел ими⁶⁷.

⁶⁵ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 25 марта 2009 г. № 2-О09-6.

⁶⁶ Шабанов П. Д. Наркология : практическое руководство для врачей. М., 2003. С. 279—281.

⁶⁷ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 12 апр. 2012 г. № 41-О12-20СП.

Токсикоманическое опьянение связано с интоксикацией организма иными, помимо наркотиков и алкоголя, одурманивающими веществами, к которым относятся сильнодействующие вещества и препараты бытовой химии (например, ацетон, бензин, синтетические клеи и др.).

Исследования специалистов в области наркологии свидетельствуют о том, что злоупотребление токсическими веществами приводит к раздражительности, конфликтности, колебаниям настроения — от беспричинно-веселого до мрачного и злобного, кроме того, появляется стремление к скандалам и дракам; параллельно с аффективным и волевым снижением развивается снижение интеллектуальное⁶⁸.

Вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, и о влиянии этого обстоятельства на смягчение или ужесточение наказания в науке уголовного права относится к дискуссионным. И в первую очередь проблема касается соотношения состояния опьянения и понятий «вменяемость/невменяемость» и «ограниченная вменяемость», что связано с воздействием алкоголя, наркотиков и других одурманивающих веществ на сознание и волю человека.

Лица, совершающие преступление в состоянии опьянения, зачастую именно этим состоянием оправдывают свое поведение, ссылаясь на невозможность адекватно оценивать обстановку и адекватно реагировать на происходящее, что, по мнению некоторых исследователей, дает основание ставить вопрос о невменяемости или ограниченной вменяемости. Например, Н. Г. Иванов относит состояние опьянения к психическим аномалиям и приходит к выводу, что ст. 23 УК РФ является специальной по отношению к ст. 22 УК РФ, т. е. специальным случаем ограниченной вменяемости⁶⁹.

По мнению авторов одного из учебников по уголовному праву, под опьянением понимается такое состояние, которое возникает вследствие интоксикации алкоголем или иными нейротропными средствами и характеризуется комплексом *психических* (курсив наш. — М. Л.), вегетативных и соматоневрологических расстройств⁷⁰. Если авторы признают, что состояние опьянения характеризуется, в том числе, и психическими расстройствами, то

⁶⁸ Буркин М. М., Горанская С. В. Основы наркологии : учеб. пособие. Петрозаводск, 2002. С. 57.

⁶⁹ Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности : учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 203, 204 ; Уголовное право Российской Федерации / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. Т. 1. С. 158.

⁷⁰ Уголовное право Российской Федерации. С. 158.

признают и наличие медицинского критерия невменяемости и ограниченной вменяемости, что является предпосылкой признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым либо ограниченно вменяемым.

Напомним, что невменяемым признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ).

Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности, но психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания (ст. 22 УК РФ).

Таким образом, наличие только указанных в уголовном законе психических аномалий (медицинский критерий) и связанная с этими аномалиями полная или частичная неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (юридический критерий) в совокупности может свидетельствовать о невменяемости или ограниченной вменяемости.

Состояние простого алкогольного, наркотического или токсикологического опьянения не признается психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, в чем солидарны большинство юристов и психиатров, которые вместе с тем отмечают, что состояние опьянения, в зависимости от степени опьянения, оказывает воздействие на нормальное течение психических процессов, дезорганизует процесс возбуждения и торможения, а также влияет на способность адекватно реагировать на события. Поведение виновного в состоянии опьянения зависит не только от дозы употребленных психоактивных веществ, но и от воспитания, культурного уровня, привычек, физиологических особенностей организма и т. д., что является одной из причин, не позволяющих отнести состояние опьянения к болезненным состояниям психики⁷¹.

⁷¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2000. С. 215 ; Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунова, А. В. Наумова. М., 2004. С. 170.

Что касается юридического (психологического) критерия невменяемости или ограниченной вменяемости, то в большинстве случаев лицо, совершающее преступление в состоянии опьянения, сохраняет способность руководить своими действиями (бездействием).

Поведение человека, находящегося в состоянии опьянения, зачастую нелогично, на первый взгляд безмотивно, часто цинично и жестоко, что позволяет ставить под сомнение психическое здоровье субъекта и его способность руководить своим поведением. И только комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, чаще стационарная, способна сделать выводы о наличии или отсутствии медицинского и юридического (психологического) критериев невменяемости или ограниченной вменяемости.

Так, К. нанесла малолетней дочери множественные ножевые колото-резаные раны в шею, живот, спину, бедра. Утверждения К. о том, что в силу опьянения она не контролировала свои действия и что телесные повреждения могла причинить дочери по неосторожности, тщательно проверялись и обоснованно были признаны несостоятельными.

По заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы у К. действительно выявлены признаки расстройства личности, вызванного употреблением алкоголя. Однако такое состояние не лишало ее возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими⁷².

Специалисты в области психиатрии отмечают, что в состоянии простого алкогольного опьянения или непсихотических форм наркотического и токсического опьянения имеет место лишь количественное усиление эмоционально-волевых проявлений без развития качественно иных психотических расстройств (бред, галлюцинации, расстроенное сознание). Поэтому простое алкогольное опьянение (в отличие от патологического), равно как и непсихотическое наркотическое и токсическое опьянения не могут рассматриваться в аспекте критериев невменяемости⁷³.

Таким образом, объективной предпосылкой уголовной ответственности лица, находящегося в состоянии опьянения, служит общественная опасность совершенного им деяния, а субъективной предпосылкой — отсутствие психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Даже в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, было неспособно в полной мере осознавать фактиче-

⁷² Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 11 окт. 2011 г. № 41-О11-88.

⁷³ Клименко Т. В. Указ. соч. С. 369.

ский характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо было неспособно в полной мере руководить ими, причиной тому является обычное опьянение, возникшее в результате употребления алкоголя, наркотиков или иных одурманивающих веществ.

Под опьянением в ст. 23 УК РФ имеется в виду состояние, не достигшее степени временного или постоянного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики — обычное физиологическое опьянение. Вместе с тем психоактивные вещества способны вызвать психические и поведенческие расстройства, тяжесть которых колеблется от временного состояния опьянения до выраженных психотических нарушений и приобретенного слабоумия (деменции)⁷⁴. Поэтому нельзя утверждать, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии опьянения, абсолютно во всех случаях подлежит уголовной ответственности.

Во-первых, существует группа психических расстройств, причиной которых служит интоксикация организма токсичными веществами, в том числе алкоголем, наркотиками и другими одурманивающими веществами (например, алкогольный психоз (алкогольный делирий (белая горячка), алкогольный галлюциноз, алкогольный параноиз (бред преследования), алкогольный бред ревности, алкогольные энцефалопатии)⁷⁵.

Так, И., пребывая в состоянии наркотического опьянения, на почве расстройства психики, ошибочно воспринимая своих близких родственников как враждебно настроенных по отношению к нему лиц, взял на кухне нож и совершил по отношению к ним запрещенные уголовным законом деяния.

На основании выводов экспертов амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы суд установил, что И. в момент совершения общественно опасных деяний находился в состоянии временного психического расстройства в форме острой интоксикации, вызванной употреблением психотропных веществ, и не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими⁷⁶.

Во-вторых, при наличии у человека сопутствующей психической патологии либо определенных личностных и характерологических черт алкогольное опьянение может принимать следующие формы:

⁷⁴ Клиническое руководство. С. 4, 13.

⁷⁵ Клименко Т. В. Указ. соч. С. 380—384.

⁷⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 7 дек. 2011 г.

дисфорический вариант — даже при легких степенях опьянения на место эйфории приходят черты более тяжелых стадий опьянения, а именно подавленность, склонность к агрессии, придирчивость, аффективная вязкость. Встречается, как правило, после черепно-мозговых травм, у лиц с психопатиями, на поздних стадиях алкоголизма;

параноидный вариант — наблюдается подозрительность к окружающим, мнительность, неадекватность в толковании поступков и высказываний окружающих. Встречается при шизофрении, шизоидной психопатии;

гебефренический вариант — наблюдается дурашливость, буйство и тому подобное. Встречается у подростков и при латентных шизофренических расстройствах;

истерический вариант — демонстративные попытки самоубийства, имитация сумасшествия. Наблюдается у лиц с истероидной психопатией⁷⁷.

Наличие сопутствующих психических аномалий требует психолого-психиатрического исследования, а выводы экспертизы могут свидетельствовать о наличии признаков невменяемости или ограниченной вменяемости.

Так, В. И. и В. А. признаны виновными в совершении убийства своего отца В. группой лиц, с особой жестокостью. Из заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы следует, что у В. И. обнаруживается органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями, синдром зависимости от алкоголя 2 стадии, вследствие чего он в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию, не мог в полной мере осознавать фактический характер своих действий и общественную опасность своих действий и руководить ими, но это не исключает его вменяемость. На основании ст. 22 УК РФ В. И. был признан лицом, страдающим психическим расстройством, не исключаяющим вменяемость⁷⁸.

Следовательно, совершение преступления в состоянии опьянения не исключает признание лица, совершившего общественно опасное деяние, находящимся в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости на момент совершения деяния и освобождение его от уголовной ответственности либо применение положений ст. 22 УК РФ, но только в случае установления как медицинского, так и юридического (психологического) критериев невменяемости или ограниченной вменяемости.

⁷⁷ Наркология : национальное руководство / под ред. Н. Н. Иванца и др. М., 2008. С. 200—202.

⁷⁸ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 23 мая 2005 г. по делу № 14-005-16.

В-третьих, при совершении общественно опасного деяния лицо может находиться в состоянии патологического опьянения, под которым понимается временное психическое расстройство неизвестного генеза, механизм которого связан с употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ⁷⁹. Патологическое опьянение в основном проявляется в двух формах: эпилептоидной и параноидной. При эпилептоидной форме у лица возникают искаженное восприятие окружающей обстановки, сумеречное состояние сознания, возбуждение, что приводит к неправомерному поведению. При параноидной форме возникают галлюцинации, бредовые идеи. Лицо, находящееся в параноидной форме патологического опьянения, внешне действует целесообразно и целенаправленно. Однако сознание его нарушено, окружающая действительность воспринимается искаженно, возникает чувство страха, тревоги, что порождает стремление спастись, защищаться, нападать на врагов, которые представляются ему под влиянием бреда⁸⁰.

В указанных случаях требуется психолого-психиатрическое (с участием нарколога) исследование, а выводы экспертизы могут свидетельствовать о наличии признаков психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, что является предпосылкой для признания лица невменяемым или ограниченно вменяемым, если указанные аномалии психики повлекли неспособность лица или способность не в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Статья 23 УК РФ лишь презюмирует, что лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения, подлежат уголовной ответственности, но не отвечает на вопрос о том, должно ли это обстоятельство оставаться нейтральным при назначении наказания либо учитываться в качестве смягчающего или отягчающего наказание обстоятельства.

Источники права свидетельствуют об отсутствии последовательности российского законодательства в оценке влияния состояния опьянения на уголовную ответственность в различные исторические периоды. Так, в соответствии со ст. 69 главы XXI (Указ о корчмах) Соборного Уложения 1649 г. за убийство, совершенное «неумышленно, в драке пьяным делом», назначалось битье

⁷⁹ Спасенников Б.А. Указ. соч. С. 269.

⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 2000. С. 34.

кнутом, тогда как за «убийство в умышлении» — смертная казнь⁸¹. Но уже в Артикуле воинском 1715 г. заметна тенденция к признанию состояния опьянения отягчающим обстоятельством: «Когда кто пьян напьется и в пьянстве своем что злаго учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением прощения получил, но по вине вящшею жестокостью наказан быть имеет»⁸². Своеобразный подход к значению состояния опьянения при назначении наказания мы видим в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Согласно ст. 112 главы I «О наказании по мере большей или меньшей умышленности преступления» состояние опьянения признавалось отягчающим обстоятельством, требующим максимальной меры наказания, но только в том случае, если виновный привел себя в такое состояние именно с намерением совершить преступление. В противном случае состояние опьянения рассматривалось как нейтральное обстоятельство, а в некоторых случаях и как смягчающее наказание обстоятельство. Например, оскорбление государя императора, даже заочное, каралось лишением всех прав состояния и ссылкой на каторгу на срок от пяти до шести лет, но если это деяние совершено «в пьянстве, без преднамеренного на то умысла, то он [виновный] приговаривается к заключению в смирительном доме на время от 6 месяцев до одного года»⁸³.

Первый Уголовный кодекс РСФСР (1922 г.) не содержал специальной нормы, регламентирующей уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, но в ст. 17, говорящей о невменяемости, имелось указание на то, что действие данной статьи не распространяется на лиц, которые привели себя в состояние опьянения для совершения преступления. Ученые советского периода отмечали, что на практике данная норма неоднозначно толковалась: в ряде случаев лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения, признавались невменяемыми на том основании, что привели себя в такое состояние не в целях совершения преступления⁸⁴. Более четко отношение законодателя к оценке значения алкогольного опьянения для уголовной ответственности отражено в примечании к ст. 11 Уголовного кодекса РСФСР 1929 г., содержащей признаки невменяемости, — действие статьи не распространя-

⁸¹ Российской законодательство X—XX вв. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1985. Т. 3. С. 241.

⁸² Отечественное законодательство. С. 274.

⁸³ Там же. С. 346 ; Российское законодательство. Т. 6. С. 234.

⁸⁴ Орлов С. В. Субъект преступления. М., 1958. С. 70—71.

лось на лиц, совершивших преступление в состоянии опьянение. Однако наличие данного законодательного положения не в самостоятельной норме, а в примечании к норме о невменяемости породило теоретические предположения о том, что состояние опьянения может содержать и медицинский и юридический критерии невменяемости, но образует исключение из общего правила. Что же касается влияния состояния опьянения на наказание, то данное обстоятельство не упоминается ни среди отягчающих обстоятельств, ни среди смягчающих.

Впервые самостоятельная норма об ответственности за преступление, совершенное в состоянии опьянения, была сформулирована в УК РСФСР 1960 г. Статья 12 гласила, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности. Несколько иная редакция ст. 23 УК РФ не меняет сути данного положения, но в целях однозначного толкования указывает на различные виды опьянения: алкогольное, наркотическое и токсикологическое. Вместе с тем существенно иной подход наблюдается к оценке влияния состояния опьянения на назначение наказания. Если по УК РСФСР 1960 г. совершение преступления в состоянии опьянения признавалось отягчающим обстоятельством, но за судом закреплялось право в зависимости от характера преступления не признавать это обстоятельство таковым, то в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, введенной Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ, судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признавать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ. Таким образом, если в соответствии с требованиями УК РСФСР 1960 г. состояние опьянения признавалось отягчающим обстоятельством как правило и только в некоторых случаях при наличии соответствующих оснований могло таковым не признаваться, то по УК РФ 1996 г. состояние опьянение при совершении преступления может быть признано отягчающим наказанием обстоятельством только при особых условиях, указанных в законе. Причем суд в обязательном порядке должен в приговоре привести конкретные основания, по которым в данном случае совершение преступления в состоянии опьянения надлежит признавать обстоятельством, отягчающим наказание.

7. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ

Как уже говорилось, субъект преступления обладает обязательными и факультативными признаками. К обязательным признакам относятся: достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость физического лица, к факультативным — пол, род занятий, родственные отношения, гражданство и т. д.

Уголовно-правовое значение установления дополнительных признаков субъекта преступления заключается в следующем:

1) факультативные признаки субъекта преступления, в случае их законодательного закрепления в основном составе, становятся конструктивными (обязательными) признаками состава преступления. Отсутствие обязательного признака свидетельствует об отсутствии субъекта и, следовательно, об отсутствии состава преступления. Вместе с тем отсутствие признаков специального субъекта в некоторых случаях не исключает уголовную ответственность за иное преступление. Например, субъектом служебного подлога (ст. 292 УК РФ) может быть только должностное лицо либо государственный или муниципальный служащий, не обладающий признаками должностного лица, но субъектом подделки официального документа (ст. 327 УК РФ) — любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет;

2) в некоторых статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительные признаки субъекта преступления указаны в качестве квалифицирующих. Данное обстоятельство свидетельствует о более высокой степени общественной опасности преступления. Например, наличие особого — служебного положения субъекта, которое он использует при совершении преступления;

3) если в основном или квалифицированном виде состава преступления нет указания на дополнительные признаки субъекта, то они могут учитываться при индивидуализации наказания в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств. Так, ст. 61 УК РФ к смягчающим наказание обстоятельствам относит беременность, а ст. 63 УК РФ к отягчающим наказание обстоятельствам — совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Диспозиции отдельных норм Особенной части УК РФ сформулированы таким образом, что в качестве субъекта преступления может выступать как общий субъект, так и субъект, обладающий дополнительными обязательными признаками. Такова, например, редакция ст. 233 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или

иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ. Незаконно выдать рецепт или иной документ может только лицо, обладающее такими полномочиями, а подделать — любое лицо. Такие составы преступления относятся к альтернативным по признаку субъекта преступления.

Как уже говорилось, субъектов, обладающих дополнительными обязательными признаками, принято называть специальными.

Таким образом, *специальный субъект преступления* — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее одним или несколькими дополнительными признаками, предусмотренными в конкретной норме Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Специальным субъектом преступления может быть только исполнитель преступления.

В научных публикациях предлагается классификация как признаков специальных субъектов преступления, так и субъектов преступления исходя из совокупности характеризующих их признаков.

Что касается подходов к классификации признаков специального субъекта, то фактически они отличаются большей или меньшей степенью их обобщенности (трех-⁸⁵, четырех-⁸⁶, пяти-⁸⁷, шестизвенная⁸⁸ система⁸⁹).

Чаще всего предлагается трехзвенная классификация: 1) признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта (гражданство, нахождение на военной службе, должность или профессия и т. д.); 2) физические свойства субъекта (пол, психическое состояние); 3) взаимоотношения субъекта с потерпевшим (мать, родители, дети).

⁸⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. 879 с. ; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. 704 с.

⁸⁶ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 496 с.

⁸⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1998. 516 с.

⁸⁸ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина.

⁸⁹ Ермакова Л. Д. Специальный субъект преступления // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова и др. М., 1994. С. 217.

По мнению Русинова Г. Б., за основу классификации надо брать не признаки, а субъектов преступлений с совокупностью характеризующих их признаков, поскольку наличие тех или иных признаков субъекта преступления влияет на правовой статус лица в рамках возникающих уголовно-правовых отношений, что представляется верным. Ученый выделяет три вида субъектов: один общий субъект преступления и два специальных.

Первый вид специального субъекта — индивидуально-определенный. Особенность индивидуально-определенного субъекта состоит в том, что признаки, характеризующие его, производны от самой личности. Они могут быть обусловлены рождением или приобретены в процессе жизни. Эти сугубо личностные признаки существенно влияют на применение норм уголовного права, поэтому выделение субъекта преступления по данной совокупности признаков правомерно. К признакам индивидуально-определенного субъекта относятся возраст (несовершеннолетний — ст. 20 УК РФ и др.)⁹⁰, пол (лицо мужского пола — ст. 131 УК РФ⁹¹), родственные отношения (родители, дети, ближайшие родственники — ст. 106, ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 151, ст.ст. 156, 157, 308, 316 УК РФ), наличие заболевания (венерическая болезнь, ВИЧ-инфекция — ст.ст. 121, 122 УК РФ), сведения о прошлой преступной деятельности (рецидив преступлений и судимость — ст.ст. 18, 86 УК РФ)⁹², нахождение под стражей, в предварительном заключении или отбывание наказания (ст.ст. 313, 314 УК РФ) и др.

Второй вид специального субъекта — это нормативно-определенный субъект преступления. Он занимает особое положение в системе общественных отношений в связи с возложением обязанностей на него законом, выполняемой работой, родом деятельности или занимаемым служебным положением. Нормативно-определенного субъекта характеризуют такие признаки, как: гражданство (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства — ст.ст. 275, 276, 359

⁹⁰ Представляется, что возраст субъекта уголовной ответственности — признак общего субъекта преступления, т. е. является основным, а не факультативным признаком данного элемента состава преступления.

⁹¹ Соисполнителем изнасилования или посредственным исполнителем может быть и женщина.

⁹² По мнению некоторых авторов, наличие судимости и рецидив преступлений не относятся к признакам субъекта преступления. См.: Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 66; Борзенков Г. Н. Специальный субъект преступлений // Курс уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. С. 286; Павлов В. Г. Квалификация... С. 145.

УК РФ), участие в судебном процессе (потерпевший, свидетель, переводчик, эксперт — ст.ст. 307, 308 УК РФ), профессия, род деятельности, характер выполняемой работы (врач — ст. 124 УК РФ, индивидуальный предприниматель — ст. 176 УК РФ, лицо, управляющее транспортным средством — ст. 264 УК РФ, или ответственное за ремонт и техническое состояние транспортных средств — ст. 266 УК РФ и др.), отношение к военной службе (призывник, военнообязанный, военнослужащий — ст.ст. 328, 337, 340 УК РФ и др.), служебное положение (служащий коммерческой или иной организации — ст. 201 УК РФ, руководитель или служащий частной охранной службы — ст. 203 УК РФ, государственных органов, органов местного самоуправления — ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 137, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 2 ст. 258, ст. 292 УК РФ и др.), должностное положение (должностное лицо, наделенное служебными полномочиями — ст.ст. 149, 285, 292, 300 УК РФ и др.)⁹³.

Признаки специального субъекта отражаются в диспозициях статей Особенной части УК РФ. При этом применяются различные приемы законотворческой техники. Так, может быть использован какой-либо термин (например, субъект мошенничества в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ) — заемщик) либо может быть дано развернутое описание признаков специального субъекта. Например, ст. 125 УК РФ устанавливает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

В некоторых случаях закон указывает на отсутствие какого-либо признака, ограничивая таким образом круг общих субъектов. Так, в соответствии со ст. 235 УК РФ за незаконное занятие частной медицинской практикой может нести ответственность только лицо, не имеющее лицензии на избранный вид деятельности. Действие ст. 322 УК РФ не распространяется на случаи прибытия в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской

⁹³ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 751 с.

Федерации, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления.

Ряд статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержат примечания, в которых раскрываются признаки специального субъекта.

Так, в примечании к ст. 359 УК РФ, предусматривающей ответственность за наемничество, разъясняется, что наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

В некоторые случаи примечания распространяются и на иные составы преступлений. Так, в соответствии с примечанием 1 к ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» под субъектом данного преступления — лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в статьях главы 23 УК РФ и в ст. 199² и 304 УК РФ признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В случае отсутствия непосредственного указания на специального субъекта содержание объективной стороны преступления может свидетельствовать о том, что общим субъектом это преступление совершено быть не может. Например, ст. 128 УК РФ предусматривает ответственность за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. О субъекте преступления в

диспозиции уголовно-правовой нормы ничего не говорится, но содержание деяния свидетельствует о том, что преступление может быть совершено только лицом, которое вправе принимать решения о госпитализации. Аналогичным образом, опосредованно через содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», следует вывод, что преступление может быть совершено только специальным субъектом, имеющим соответствующие полномочия.

В необходимых случаях содержание признаков специального субъекта Верховный Суд Российской Федерации разъясняет в постановлениях Пленума.

Так, применительно к специальным субъектам — должностным лицам Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 разъяснил, что к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирурующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Содержание признаков специального субъекта преступления раскрывается и в других постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁹⁴.

⁹⁴ О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 ; О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2008 г. № 25 ; О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 3 апр. 2008 г. № 3 ; О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда

В ряде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации применительно к конкретным составам преступления приводится примерный перечень возможных специальных субъектов преступления.

Например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» от 5 июня 2002 г. № 14 обращается внимание на то, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, является лицо, на которое была возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности (например, руководители предприятий и организаций всех форм собственности и уполномоченные ими лица, которые по занимаемой должности или по характеру выполняемых работ в силу действующих нормативно-правовых актов и инструкций непосредственно обязаны выполнять соответствующие правила либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работ; собственники имущества, в том числе жилища, наниматели, арендаторы и др.).

Аналогичные перечни содержатся и в других постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁹⁵.

Особое практическое значение разъяснения Верховного Суда Российской Федерации приобретают в тех случаях, когда содержание признаков специального субъекта невозможно уяснить исходя из содержания правовых актов, поскольку деятельность таких субъектов в принципе находится за рамками правового регулирования. В частности, это касается субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ — лица, занимающего

Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 ; О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 дек. 2006 г. № 64 ; О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 апр. 1991 г. № 1 ; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 51.

⁹⁵ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 нояб. 2004 г. № 23 ; О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 дек. 2006 г. № 64.

высшее положение в преступной иерархии. Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10 июня 2010 г. № 12 указал, что, решая вопрос о субъекте преступления, названного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Установить содержание признаков специального субъекта в некоторых случаях бывает затруднительно из-за бланкетного характера статей УК РФ, что вызывает необходимость обращаться к иным нормативным правовым актам. В ряде случаев надлежит изучить ведомственные правовые акты (уставы, инструкции, приказы и т. д.) либо исследовать иные документы (например, подтверждающие родственные отношения).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона, используемых формулировок, но и занимаемого ими места в системе нормативных предписаний⁹⁶. Федеральный законодатель, предусматривая в уголовном законе ответственность за те или иные посяательства на общественные отношения, урегулированные другими отраслями права, в значительной мере основыв-

⁹⁶ По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишниковой, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 9-П.

вается на положениях, содержащихся в соответствующих правовых нормах⁹⁷.

Так, руководствуясь позицией Конституционного Суда Российской Федерации Президиум Курганского областного Суда в постановлении по уголовному делу о совершении преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ (мошенничества в сфере кредитования) обратился к вопросу толкования признаков субъекта преступления — заемщика и указал, что Федеральный законодатель, предусматривая в уголовном законе ответственность за те или иные посягательства на общественные отношения, урегулированные другими отраслями права, в значительной мере основывается на положениях, содержащихся в соответствующих правовых нормах. Само по себе отсутствие в ст. 159¹ УК РФ определения понятия «заемщик» не дает оснований считать, что оно не имеет законодательно установленных рамок, вследствие чего допускается его произвольное истолкование.

С учетом этого органы предварительного расследования и суды при определении в ходе производства по конкретному уголовному делу содержания предусмотренных конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации понятий обязаны исходить не только из текста данной статьи, но и из предписаний иных законов, специально предназначенных для регулирования соответствующих правоотношений.

Отношения по договорам займа и кредита регулируются главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), согласно которой по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества (п. 1 ст. 807 ГК РФ).

Аналогичное определение заемщика установлено и в п. 1 ст. 819 ГК РФ, определяющем понятие кредитного договора, по которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее⁹⁸.

⁹⁷ Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 нояб. 2003 г. № 431-О.

⁹⁸ Постановление Президиума Курганского областного суда от 5 авг. 2013 г. № 44У-149/2013.

Ответственность специальных субъектов преступления уголовный закон в некоторых случаях ограничивает. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 151 УК РФ уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством подлежат родители, педагогические работники либо иные лица, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Но в соответствии с примечанием действие данной статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. Аналогичным образом из числа специальных субъектов — свидетеля или потерпевшего, отказавшегося от дачи показаний, исключены свидетель или потерпевший, отказавшийся от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников (ст. 308 УК РФ).

Несмотря на многочисленные разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлениях Президиума Верховного Суда Российской Федерации и определениях высшей судебной инстанции применительно к конкретным составам преступлений, проблемы определения признаков специального субъекта и в целом возможность совершения данного преступления общим или специальным субъектом существуют как на практическом, так и на теоретическом уровнях. Например, это касается признаков должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, руководителя организации, субъектов экологических преступлений и преступлений, связанных с нарушением правил осуществления какой-либо потенциально опасной деятельности, и др.⁹⁹

⁹⁹ См., например, Павлов В. Г. Квалификация... ; Мурадов Э. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2009. № 2. С. 46—51 ; Егорова Н. Управленческие функции специального субъекта преступления (уголовный закон, теория, судебная практика) // Уголовное право, 2007. № 2. С. 45—50 ; Вешняков Д. Ю. Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления // Законодательство и экономика. 2013. № 3. С. 42—45 ; Серeda И. М., Бирюкова Е. А. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства по субъекту преступления // Российский следователь. 2012. № 14. С. 12—17 и т. д.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	3
2. ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕ- СТУПЛЕНИЯ.....	4
3. ВМЕНЯЕМОСТЬ И НЕВМЕНЯЕМОСТЬ.....	7
4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕ- СКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ.....	14
5. ВОЗРАСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	21
6. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, СОВЕР- ШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ...	38
7. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ.....	50

Учебное издание

*Марина Александровна ЛЮБАВИНА,
кандидат юридических наук, доцент*

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор *О. Е. Тимощук*
Компьютерная верстка *О. А. Хропиной*

Подписано в печать 17.07.2014 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Печ. л. 3,75.
Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—130). Заказ 2172.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44